

Ло Цинхуай зашагал прочь. Он довольно быстро покинул Гуюньшань — оставалось еще немало дел, в которых нужно было разобраться.

— Учитель!

Едва спустившись к подножию горы, он услышал этот оклик. Обернувшись, Ло Цинхуай увидел, что позади стоит Цзи Нин.

— Почему ты все еще здесь?

Этот глупый мальчишка, неужели он простоял тут всё это время?

— Учитель... ученик очень за вас переживал.

Цзи Нин, забыв о правилах приличия, принялся внимательно разглядывать Ло Цинхуая. К счастью, учитель вернулся. От одного лишь звука его голоса глаза Цзи Нина защипало, словно их обожгло нестерпимым пламенем.

Видя, как у парня покраснели глаза, Ло Цинхуай почувствовал укол совести. Он отсутствовал много дней, и Цзи Нин наверняка извелся от беспокойства.

— Ладно, со мной всё в порядке. Пойдем.

Сказав это, Ло Цинхуай зашагал вперед. Глядя на белую фигуру, растворяющуюся в бескрайних небесах и земле, Цзи Нин поспешил следом. На этот раз он больше не позволит учителю потеряться.

— Цзи Нин.

— Учитель, это моя вина. В тот день, когда нужно было латать барьер, я должен был отправиться вместе с вами.

Цзи Нин внезапно опустился на колени, его плечи мелко дрожали. Тогда он видел лишь окровавленного учителя и хотел поскорее доставить его в секту Чанхэн к верховному наставнику, но кто же знал, что по пути учитель бесследно исчезнет.

Только что, увидев Ло Цинхуая, он сразу понял: уровень совершенствования учителя сильно упал.

Сердце Ло Цинхуая дрогнуло. Ведь это он сам тогда запретил ему идти, решив, что у того еще недостаточно мастерства.

— Вставай, я понимаю твои чувства.

Ло Цинхуай наклонился и коснулся плеча Цзи Нина. Только теперь он заметил, что лицо парня было мокрым от слез.

— Учитель, потом я еще и потерял вас... Как же я никчемен! Я совсем не достоин быть вашим учеником.

Цзи Нин корил себя за то, что оставил учителя одного в постоялом дворе. Он ведь поставил защитный барьер, но так и не смог понять, как учитель исчез. В голосе Цзи Нина звучало глубокое горе. Учитель был так тяжело ранен, куда он мог деться? Он обыскал всё вокруг, но так и не нашел его.

— Цзи Нин.

Ло Цинхуай увидел, что глаза парня налились кровью. Проверив пульс, он пришел в ужас: как он мог получить такие тяжелые травмы? Ци была в полном беспорядке, парня едва не охватило демоническое безумие.

— Цзи Нин, сосредоточься.

Убедившись, что дыхание юноши выровнялось, Ло Цинхуай вздохнул.

Цзи Нин боялся встретиться с учителем взглядом. Наверное, он стал для него большим разочарованием. Учитель наверняка жалеет, что когда-то послушался верховного наставника и принял его в ученики.

— Цзи Нин, поначалу я вовсе не собирался брать учеников. Даже когда наставник сказал мне, что выбрал для меня талантливого юношу с редчайшим духовным корнем, чье будущее будет безграничным, я считал, что такой человек, как я, не сможет стать хорошим учителем. Но ты отказался признавать других наставников, и когда назвал меня учителем, в твоих глазах светилась такая искренность... В тот же миг я изменился. Может быть, подумал я, стоит попробовать стать учителем.

Цзи Нин широко раскрыл глаза, слезы уже намочили его ресницы. Он чувствовал, как рука учителя, лежащая на его голове, была нежной, словно лебяжий пух. Он хотел что-то сказать, но Ло Цинхуай продолжил:

— Если тебя выбрал сам Даосский предок Цинъюнь, значит, ты чего-то стоишь. Больше никогда не говори, что не достоин быть моим учеником. Ну всё, вставай.

У Цзи Нина снова защипало в глазах. Казалось, он вернулся в те времена, когда целыми днями тренировался лишь для того, чтобы оказаться рядом с тем, на кого смотрел с таким

обожанием. Услышать хоть слово похвалы от учителя — ради этого стоило терпеть любые трудности.

— Откуда эти раны? — спокойно спросил Ло Цинхуай. Травмы были серьезными. Во всей секте Чанхэн было не так много людей, способных или хотя бы осмелившихся навредить Цзи Нину.

Цзи Нин, только было выпрямившийся, снова рухнул на колени. Раздался глухой стук — звук был не из тихих. Зря он позволил учителю проверить свой пульс.

— Молчишь? — Ло Цинхуай бросил холодный взгляд на парня, который стоял перед ним на коленях, вытянувшись в струнку. Цзи Нин почувствовал, как тот невероятно нежный учитель мгновенно исчез, а взгляд, устремленный на него, стал тяжелее тысячи гор.

У Цзи Нина на лбу выступил холодный пот, он чувствовал себя всё более виноватым.

— Хм, теперь-то ты понимаешь, что виноват? А когда запирали себя в темнице, почему не пожалел себя? — Мо Циюань с досадой посмотрел на Цзи Нина. Если бы не его своевременное вмешательство, парень бы окончательно погубил свое совершенствование.

Так это он сам себя довел до такого состояния? Ло Цинхуай беспомощно вздохнул. В конечном счете, всё это произошло из-за него. Он протянул парню пилюлю: нрав у него всё же был слишком упрямый, нужно было его менять. Если бы не вмешательство старшего брата, неизвестно, чем бы всё закончилось.

— Три дня на размышления.

— Слушаюсь, учитель. Ученик откланивается. — Цзи Нин принял пилюлю и с облегчением выдохнул: к счастью, учитель не гневается.

— Ну, давай, показывай, — Мо Циюань, дождавшись, пока Цзи Нин уйдет, поспешно схватил Ло Цинхуаю за запястье, чтобы проверить пульс, и тут же вздрогнул, нахмурившись. — Цинхэ, что с тобой случилось?

Ло Цинхуай вздохнул:

— Старший брат, это долгая история.

— Если долгая — рассказывай вкратце, — отрезал Мо Циюань. Его не так легко было провести, как Цзи Нина. Тот заметил лишь резкий спад уровня, а Мо Циюань видел, что сейчас Ло Цинхуай едва достиг стадии построения фундамента.

Ло Цинхуай понял, что отговориться не выйдет, и вкратце пересказал всё, что произошло.

Выслушав его, Мо Циюань надолго замолчал. Лишь спустя время он поднял руку и похлопал Ло Цинхуа по плечу.

— Мне следовало пойти с тобой. — Возможно, тогда Цинхэ не получил бы таких увечий.

Ло Цинхуа улыбнулся:

— Что бы стало с сектой Чанхэн, если бы ты ушел? К тому же, это должно было быть делом без малейшего риска. Кто мог знать, что старейшина Ци так задержится.

Мо Циюань прикрыл глаза рукой. Его терзало не меньше чувства вины, чем Ци Нина, а может, и больше. Ло Цинхуа был его младшим братом, гением, каких не рождалось в пределах Цанмин сотни лет, человеком, у которого было больше всего шансов вознестись, а теперь...

— Ци Фаньи шантажировали люди из мира призраков. Они схватили его жену и детей.

Ло Цинхуа на мгновение замолчал. Старейшина Ци всю жизнь отдал служению секте Чанхэн.

— Их удалось спасти?

— Да, они живы, получили лишь легкие ранения.

— Вот и хорошо. Теперь, когда я вернулся в целости, не наказывай старейшину Ци. Он действовал под принуждением.

— Ци Фаньи повесился. Я не успел его остановить. Он оставил тебе письмо. — Мо Циюань вздохнул. Он своими глазами видел, как человек, который всегда был столь строг и так пекся о благе секты, ушел из жизни на его глазах.

Долгое время спустя Ло Цинхуа лишь ответил:

— Хорошо. Я навещу госпожу Ци.

Лишь спустя долгое время Мо Циюань заговорил снова:

— Цинхэ, ты сказал, что тебя похитил Сюаньмин?

Услышав это, Ло Цинхуа поспешно возразил:

— Старший брат, это не похищение. Сюаньмин спас меня. Если бы не он, возможно, в этом мире больше не было бы никакого Цинхэ.

Мо Циюань холодно хмыкнул:

— А что это, если не похищение? Если бы не он, ты бы давно вернулся в секту Чанхэн. Неужели было нужно столько дней хранить молчание?

Подумав о чем-то, Мо Циюань добавил:

— Мы не знаем, почему он решил помочь тебе восстановить меридианы. Как бы то ни было, завтра я отправлю дары в мир демонов. Сюаньмин — человек непредсказуемый, впредь лучше не иметь с ним дел.

Закончив, он увидел, что Ло Цинхуай молчит, погруженный в свои мысли.

— Цинхэ?

— Кстати, старший брат, нет ли вестей от учителя? — Ло Цинхуай решил сменить тему. Отношение брата не позволяло ему признаться, что он уже стал близким другом Сюаньмина.

— Как только ты пропал, я связался с учителем. Возможно, он сейчас на решающем этапе уединения, ответа от него нет.

Вспомнив, как перед уходом в уединение учитель просил его присматривать за Цинхэ, а теперь... Мо Циюань вздохнул. У него нет сил исцелить меридианы младшего брата, и, возможно, кроме учителя, действительно только Сюаньмин мог его спасти.

Ло Цинхуай больше не произнес ни слова. Учитель пребывает в уединении уже десять лет, и где он находится, когда выйдет — они не знали.

— Ладно, Цинхэ, оставайся на Гуюньшань и поправляйся. С восстановлением уровня не спеши. Я велю Цзи Нину принести тебе лекарства.

Тон Мо Циюаня не терпел возражений.

При этих словах Ло Цинхуай вспомнил целый мешок пилюль, подаренный Сюаньмином. Он хотел отказаться, но, видя решимость в глазах старшего брата, промолчал.